

ВЫСТУПЛЕНИЕ
Постоянного Представителя Российской Федерации
при международных организациях в Вене М.И.Ульянова
на пятом межсессионном заседании
Комиссии ООН по наркотическим средствам
(Вена, 7 ноября 2018 года)

Уважаемая г-жа Председатель,

Уважаемые коллеги,

Прежде всего, хотел бы приветствовать участие в нашем заседании Председателя Международного комитета по контролю над наркотиками (МККН) г-на В.Сумьяи. Высоко ценим роль возглавляемого им Комитета в деле выполнения антинаркотических конвенций ООН. Еще раз поздравляем МККН по случаю его 50-летия.

В своем выступлении г-н В.Сумьяи затронул чрезвычайно злободневный вопрос, который вызывает глубокую озабоченность у России и многих других государств-членов ООН. Об этом красноречиво свидетельствуют прозвучавшие только что в этом зале выступления Китая от имени государств Азиатско-Тихоокеанского региона и Сингапура от имени АСЕАН. Речь идет о принятом в Канаде решении легализовать производство, сбыт и использование марихуаны в немедицинских целях. Мы уже обсуждали эту тему на межсессионном заседании Комиссии 25 июня с.г. Тогда около 20 государств решительно высказались за неукоснительное соблюдение антинаркотических соглашений под эгидой ООН. Многие прямо обратились к канадской стороне с призывом

воздержаться от введения нового закона в действие. К сожалению, Оттава эти призывы откровенно проигнорировала. 17 октября данный закон вступил в силу.

Сторонники свободного оборота наркотиков в Канаде празднуют победу, призывают правительство не останавливаться на достигнутом и следовать по этому пути дальше, легализовав в качестве следующего шага, например, героин. В канадской прессе активно обсуждаются многие вопросы, связанные с реализацией нового закона, включая количество наркодолларов, которые поступят в государственную казну в виде налогов на производство и продажу марихуаны. Вне поля зрения остаются только международно-правовые аспекты принятого решения. Оно и понятно: фиксировать в публичном пространстве факт фундаментального нарушения международного права у канадской стороны желания нет.

Между тем, с международно-правовой точки зрения, имеющей самое непосредственное отношение к мандату нашей Комиссии, мы имеем дело с грубейшим нарушением международных обязательств, взятых на себя Канадой при присоединении к антинаркотическим конвенциям ООН.

Напомню, что эти международные соглашения допускают производство и использование наркотических средств, включая марихуану, исключительно в медицинских и научных, но никак не в так называемых рекреационных целях, как это отныне будет практиковаться в Канаде. В конкретном плане речь идет о нарушении целого ряда положений Единой конвенции ООН о наркотических средствах 1961 г. и Конвенции ООН о

борьбе против незаконного оборота наркотических средств 1988 г. Необходимо также отметить, что в условиях действия нового закона канадским властям будет крайне затруднительно выполнять Статью 33 Конвенции ООН о правах ребенка, согласно которой государства-участники обязаны принимать все необходимые меры с тем, чтобы защитить детей от незаконного употребления наркотиков. Хотя формально в соответствии с новым канадским законодательством легализация марихуаны распространяется только на лиц старше 18 лет, это наркотическое средство объективно становится более доступным для подростков. Они могут без труда раздобыть его у старших товарищей, и эффективно воспрепятствовать этому власти будут не в состоянии. Неслучайно в своем заявлении от имени МККН от 17 октября с.г. г-н В.Сумьяи выразил особую обеспокоенность по поводу последствий нового закона для здоровья канадских граждан, в особенности для молодежи.

Важно подчеркнуть, что новая политика Оттавы не стыкуется с Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 г., в соответствии с которой канадская сторона обязана добросовестно соблюдать принятые на себя международно-правовые обязательства и не имеет права ссылаться на внутреннее законодательство в качестве оправдания невыполнения положений международного договора. Принцип «*paeta sunt servanda*» еще никто не отменял.

К этому "букету" правовых нарушений необходимо добавить, что новый канадский закон противоречит фундаментальным международным

политическим договоренностям, включая Политическую декларацию 2009 г. и Итоговый документ спецсессии Генассамблеи ООН по наркотикам 2016 г. На этом фоне вряд ли можно принимать всерьез призывы Оттавы к построению «основанного на правилах миропорядка» («rules-based world order»). Ведь именно Канада эти правила попирает самым беззастенчивым образом.

Принятое Канадой решение фактически открывает «ящик Пандоры», внося избирательность в выполнение антинаркотических конвенций ООН. Есть реальная опасность того, что канадскому примеру могут последовать некоторые другие страны, что приведет к эрозии и подрыву всей международно-правовой базы борьбы с наркотиками.

Сознательно разрушая международный режим наркоконтроля, канадское правительство создает в своей стране крупнейший в мире коммерческий наркорынок, который несмотря на все заверения о недопущении вывоза марихуаны за пределы национальных границ, неизбежно будет способствовать увеличению потока этого вещества в другие государства, в том числе те, которые, в отличие от Канады, строго придерживаются духа и буквы упомянутых конвенций.

Особый цинизм новому законодательству придает то обстоятельство, что в настоящее время Канада наряду с 52-мя другими государствами является членом Комиссии ООН по наркотическим средствам и, казалось бы, должна содействовать повышению эффективности выполнения антинаркотических конвенций ООН, а не подрывать их. Добавим к этому,

что принятие нового закона совпало по времени с подготовкой к глобальному антинаркотическому обзору. В соответствии с постановляющим пунктом 36 Политической декларации 2009 г. международное сообщество должно будет, в частности, подвести промежуточные итоги выполнения обязательства по сокращению незаконной культивации марихуаны. Канаде же в этом контексте придется доложить не только о лавинообразном увеличении объемов производства этого наркотика, но и о том, что его культивация стала частью государственной политики.

Возникает вопрос: как выходить из ситуации, в которую всех нас поставили канадские власти? Закрывать на всё глаза, как если бы ничего не произошло? Но такая страусиная позиция неизбежно приведет к новым грубым нарушениям международного антинаркотического права со всеми вытекающими из этого негативными последствиями для международного сотрудничества в деле борьбы с наркотиками. Конвенции ООН предусматривают целый ряд мер на случай нарушения их юридически обязывающих положений. Полагаем, что члены Комиссии вместе с другими участниками международного сообщества должны рассмотреть возможность их применения в сложившихся обстоятельствах. По нашему убеждению, это должно стать предметом обсуждения и в ходе министерской встречи в марте следующего года. Видим задачу в том, чтобы совместно с МККН помочь канадским партнерам вернуться в лоно международного права.

Кроме того, сложившаяся ситуация подводит к выводу о том, что впредь при избрании новых членов Комиссии ООН по наркотическим

средствам необходимо более тщательно учитывать фактор соблюдения или несоблюдения странами-кандидатами конвенций ООН. Необходимо быть уверенными, что в состав этого органа будут входить только те государства, которые безукоризненно выполняют свои международные обязательства и не намереваются выступать в Комиссии в роли «троянского коня».

Спасибо за внимание.